УДК 343.985.8

Б. В. Ковалик
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ)

Информационная модель преступлений является одним из элементов методики их выявления и раскрытия. Данный факт обусловлен тем, что без наличия сведений о формах проявления уголовно наказуемых деяний в действительности невозможно качественно им противостоять. В теории оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) указанные вопросы рассматривались разными учеными, однако в полной мере данная проблема осталась неизученной.

Общепринятым инструментом изучения преступного деяния в ОРД считается оперативно-розыскная характеристика (далее — ОРХ), однако и по настоящее время полярность мнений в научной среде выражается в наличии точек зрений касательно как ее безусловной важности, так и полного отрицания целесообразности ее применения [1; 2]. Анализируя взгляды ученых, полагаем возможным заключить, что, несмотря на наличие дискуссии о понятии и подходах к построению информационной модели, ее содержании и соотношении со смежными уголовно-правовой, криминалистической и криминологической характеристиками, данный институт в теории ОРД можно считать устоявшимся, т. к. посредством ее разработки решается определенный круг задач. В обобщенном виде их сформулировал В. Д. Ларичев, отметив, что содержание информационной модели преступления в ОРД должно способствовать эффективному применению разведывательно-поисковых сил, средств и методов оперативных аппаратов органов внутренних дел в борьбе с преступностью [3, с. 185]. Полагаем, что данный аспект является основным и при определении концепции построения информационной модели отдельных видов преступлений, в частности, мошенничества, совершенного с использованием

информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) и методов социальной инженерии.

Ведя речь о соотношении ОРХ с характеристиками преступления, рассматриваемыми в рамках иных наук криминального цикла, необходимо понимать, что, несмотря на схожесть целей и методов их построения, основное отличие заключается в том, что в ОРД характеристика преступлений ориентирована на решение специфических задач. Если криминалистическая характеристика служит, прежде всего, для повышения эффективности процесса расследования уже зарегистрированных преступлений, то посредством ОРХ возможно выявление латентных преступлений, совершение которых происходит в условиях высокой информационной неопределенности для оперативных сотрудников, что требует использования негласных методов работы. В частности, ОРХ должна содержать сведения, позволяющие органам, осуществляющим ОРД, сузить поле поиска признаков скрытых преступлений [4, с. 100].

Выражая схожую с приведенной выше точку зрения, Д. В. Ларичев отмечает, что уголовное право, криминология, криминалистика и теория ОРД изучают одни и те же явления, а именно: преступления и лиц, их совершивших. Однако каждая наука изучает эти явления с позиций «собственных интересов» под различным углом зрения в зависимости от направленности. В данной связи ученый подвергает сомнению факт наличия «монополий» отдельных наук на изучение тех или иных явлений или событий [5, с. 18].

Анализ научной литературы позволяет выделить наличие различных подходов к формированию ОРХ, нашедших свое отражение в научных публикациях, однако, рассматривая конкретные примеры ОРХ мошенничества, совершенного с использованием ИКТ и методов социальной инженерии, следует отметить, что во всех случаях при их системно-структурном построении авторы придерживались элементного подхода, заключающегося в определении отдельных, имеющих наибольшее значение, элементов и их описании [6; 7]. Наиболее универсальным, на наш взгляд, является подход, предложенный в публикации С. И. Давыдова, А. А. Шмидта и Е. О. Наливайко, т. к. он не имеет привязки к каким-либо особым условиям или конкретному способу совершения мошенничества [8].

По мнению вышеуказанных авторов, ОРХ дистанционных мошенничеств в первую очередь должна содержать следующие данные: о динамике, распространенности, результатах раскрываемости дистанционных мошенничеств; об обстановке совершения дистанционных мошенничеств; о способах подготовки, совершения и сокрытия дистанционного мошенничества (способы обмана потерпевших, приемы манипуляций их сознанием и поведением); об особенностях личности преступника; об информационно-

коммуникационной среде как сфере возникновения информации о совершении дистанционных мошенничеств; о механизме образования следов как источников информации о дистанционных мошенничествах; о видах электронных носителей информации об обстоятельствах дистанционных мошенничеств [8, с. 30–31]. Несмотря на то, что перечисленные выше составные части ОРХ представлены в виде статичных элементов, авторы отмечают, что деятельность оперативных подразделений по раскрытию дистанционных мошенничеств должна быть организована с учетом преобразования данных о преступном событии [9, с. 68], что, на наш взгляд, предполагает их рассмотрение в динамике.

Полагаем, что при изучении мошенничеств, совершенных с использованием ИКТ и методов социальной инженерии, подобный подход является более предпочтительным в связи с наличием следующих факторов: а) многообразия способов совершения мошенничества и быстроты их смены; б) дефицита сведений о лицах, совершающих мошеннические действия, ввиду высокой латентности и низкого уровня раскрываемости данного вида преступлений.

Учитывая то, что способ совершения преступления и сведения о личности преступника принято считать одними из ключевых элементов ОРХ [7; 10], следует понимать, что приведенные выше аргументы не позволяют в данном случае вести речь об их устойчивости и повторяемости, что является одним из общих требований к построению ОРХ, сформулированных в теории ОРД. Указанная проблема была обозначена еще И. Н. Якимовым. По мнению ученого, способы мошенничества совершенно не поддаются какой-либо научной классификации, поскольку обман так же разнообразен, как человеческая изобретательность [11, с. 401]. В данной связи описание вышеупомянутых элементов во взаимосвязи с иными составными частями ОРХ в виде этапов развития преступной деятельности может способствовать минимизации негативных проявлений, вызванных дефицитом информации об отдельных из них.

Построение ОРХ в динамике возможно посредством применения фазового подхода, предполагающего систематизированное изложение этапов подготовки, совершения и сокрытия преступлений [12, с. 21]. По своей сути и содержанию данная концепция сопоставима с более разработанной учеными-криминалистами категорией «механизм преступления», введенной в научный оборот в 70-х гг. прошлого века. В научной литературе под механизмом преступления предлагается понимать «процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и нематериальных, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступления» [13, с. 8].

Преимущество использования данного подхода в теории ОРД заключается в том, что при рассмотрении преступления в динамике охватывается не

только центральный этап деяния — совершение преступления, но и другие его этапы [14, с. 116]. В частности, подробное описание каждой из стадий исследуемого преступления может позволить эффективнее устанавливать его следы и причастных к его совершению лиц еще на стадии подготовки.

Ведя речь об оправданности данного заимствования, отметим, что взаимосвязь теории ОРД и криминалистики является очевидной, т. к. оперативно-розыскная наука зарождалась и развивалась в рамках последней [15, с. 76]. По своей сути механизм совершения преступления является одним из способов формирования информационной модели преступления в криминалистике наравне с криминалистической характеристикой, ставшей прообразом ОРХ. В научной литературе также присутствует мнение о тесной взаимосвязи указанных концепций. Например, В. К. Гавло определяет механизм преступления как взаимодействующую систему элементов криминалистической характеристики, отражающую процесс совершения, образования его следов, имеющих значение для установления по делу истины [16, с. 191], а С. И. Коновалов и Ю. А. Бондаренко вовсе отождествляют указанные выше понятия [17, с. 214]. Отметим, что о необходимости изучения механизма мошенничества для ОРД также высказывался Д. В. Ермолович. По мнению автора, познание механизма несет в себе ценность для дальнейшей разработки рекомендаций по «оперативному сопровождению» уголовных дел о мошенничестве [18, с. 110]. В целях настоящего исследования считаем целесообразным придерживаться описанного выше подхода.

В данной связи разработка типовой модели мошенничества, совершенного с использованием ИКТ и методов социальной инженерии, через призму механизма, на наш взгляд, не вызывает противоречий. Научно-методологическая значимость предлагаемого способа изложения информационной модели состоит в системном представлении взаимосвязей между ее отдельными элементами, придании ей качества реально применимой основы для выработки научно обоснованных рекомендаций по выявлению и раскрытию отдельных видов преступлений.

Практическая значимость указанного подхода заключается в обеспечении выдвижения оперативно-розыскных версий, принятия обоснованных оперативно-тактических решений и планирования, избрания действенных организационно-тактических приемов, а в конечном счете — повышении эффективности выявления и раскрытия рассматриваемого вида преступлений.

1. Захарцев С. И., Кирюшкина Н. О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юрид. наука: история и современность. 2013. № 9. С. 94–101. Вернуться к статье

2. Шинкевич А. М. Содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений в сфере государственных закупок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр. 2016 г. Минск, 2016. С. 206–207. Вернуться к статье

3. Ларичев В. Д. Содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений в сфере экономики // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 179–187. Вернуться к статье

4. Харевич Д. Л. Актуальные аспекты оперативно-розыскной характеристики преступлений // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2005. № 1. С. 99–100. Вернуться к статье

5. Ларичев В. Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). 2007. № 2 (11). С. 16–21. Вернуться к статье

6. Горбанев В. М. Оперативно-розыскная характеристика мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 137–141. Вернуться к статье

7. Любан В. Г., Молянов А. Ю., Хазов Е. Н. Распространенные способы мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2019. № 1. С. 190–194. Вернуться к статье

8. Давыдов С. И., Шмидт А. А., Наливайко Е. О. Проблемы понятия и содержания оперативно-розыскной характеристики дистанционного мошенничества // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации : сб. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти советского и российского ученого-криминалиста В. К. Гавло, Барнаул, 29 мая 2021 г. / Алтайс. гос. ун-т ; редкол.: С. И. Давыдов (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 26–32. Вернуться к статье

9. Давыдов С. И., Шмидт А. А., Наливайко Е. О. Оперативно значимые данные о механизме следообразования как элемент оперативно-розыскной характеристики дистанционного мошенничества // Алтайс. юрид. вестн. 2024. № 1 (45). С. 65–71. Вернуться к статье

10. Лахтиков Д. Н., Кетурко В. Ф. Особенности личности мошенника, совершающего преступления с использованием ИКТ // Совершенствование деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью и коррупцией : тез. докл. Респ. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуж. юриста Респ. Беларусь И. И. Басецкого, Минск, 4 июня 2021 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 114–117. Вернуться к статье

11. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М. : ЛексЭст, 2003. 471 с. Вернуться к статье

12. Ермолович Д. В. Теоретико-прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики мошенничества : моногр. / под общ. ред. И. И. Басецкого. Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2006. 162 с. Вернуться к статье

13. Криминалистика : учеб. / Б. Е. Богданов [и др.] ; под ред. А. Н. Васильева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. 564 с. Вернуться к статье

14. Ермолович В. Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений. Минск : Веды, 1999. 310 с. Вернуться к статье

15. Толочко А. Н. О взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и криминалистики // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного

судопроизводства : тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск, 5 июня 2015 г. / Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь ; ред.: А. Н. Тукало [и др.]. Минск, 2015. С. 76–78. Вернуться к статье

16. Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. 333 с. Вернуться к статье

17. Коновалов С. И., Бондаренко Ю. А. Соотношение криминалистической характеристики и механизма преступления по делам о преступных нарушениях требований пожарной безопасности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 210–214. Вернуться к статье

18. Ермолович Д. В. О механизме мошенничества // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2004. № 2. С. 109–111. Вернуться к статье